

Юлий Айхенвальд

Памяти Лермонтова

Юлий Айхенвальд
Памяти Лермонтова

«Public Domain»

1914

Айхенвальд Ю. И.

Памяти Лермонтова / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain»,
1914

«Сам Лермонтов из своей трагической могилы тоже шлет в свой юбилейный день поклон родному краю, и родной край любовно отвечает на него своему певцу и сыну – даже среди раскатов неслыханной грозы. Атмосферная гроза шумела и 15 июля 1841 года в тот момент, когда Мартынов разрядил на поэта свой меткий пистолет, и вообще, грозой, войною, кровью окрашена была короткая жизненная дорога Лермонтова – мятежный, он искал бури и находил ее...»

© Айхенвальд Ю. И., 1914

© Public Domain, 1914

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Юлий Исаевич Айхенвальд Памяти Лермонтова

Теперь литература – какое-то воспоминание. Кровавый занавес войны отодвинул ее в большую даль, и нынче дело не в слове. Знаменитый клик Архимеда при нападении римлян на Сиракузы: «Noli tangere circulos meos!»¹, как известно, не встретил отклика: Архимед был убит и его геометрических построений не уважили². Современные «римляне» тоже не щадят никаких строений, никаких строителей, не отступают перед Лувеном и перед Реймским собором³, – торжествует одна железная сила. К тому же в наши дни мало кто чувствует себя Архимедом, мало кому не будет совестно заступаться за свои *circulos*, и не один изобразитель чертежей, букв, всяческой графики, не один мирный писатель чувствует себя теперь каким-то лишним человеком; даже Анатоль Франс бросил свое тонкое перо⁴.

Но имя Лермонтова в сотый день его рождения уместно произнести хотя бы и в такую минуту истории; как ни ужасны звуки и отзвуки войны, они заглушить его не в силах. Это имя тем более современно теперь, что как раз войне, ее стихии Лермонтов отдал много художественного внимания и на все бурное, грозное, боевое душа его страстно откликалась. С разными вариантами, на многие лады повторяются сегодня стихи его «Завещания»: умирающий воин просит товарища —

А если спросит кто-нибудь...
Ну кто бы ни спросил, —
Скажи им, что навyleт в грудь
Я пулей ранен был.
Что умер честно за царя
И что родному краю
Поклон я посылаю.
А родителям надо смягчить весть:
...если кто из них и жив,
Скажи, что я писать ленив,
Что полк в поход послали
И чтоб меня не ждали.

Сам Лермонтов из своей трагической могилы тоже шлет в свой юбилейный день поклон родному краю, и родной край любовно отвечает на него своему певцу и сыну – даже среди раскатов неслыханной грозы. Атмосферная гроза шумела и 15 июля 1841 года в тот момент, когда Мартынов разрядил на поэта свой меткий пистолет, и вообще, грозою, войною, кровью окрашена была короткая жизненная дорога Лермонтова – мятежный, он искал бури и находил ее. Художник-баталист, изобразитель Бородине и Валерика, всех этих сцен, когда «звучал булат, картечь визжала, и ядрам пролетать мешала гора кровавых тел», он лелеял в сердце своем бранные звуки, любил булатный свой кинжал, товарища светлого и холодного, друга желез-

¹ Не прикасайся к моим кругам, т. е. не испорти их (*лат.*).

² *Архимед* (287–212 до н. э.) был убит при захвате римлянами города Сиракузы.«... Среди всей суматохи, какую только может породить во взятом городе страх, среди солдат, бегавших повсюду и грабивших, Архимед, как рассказывают, был занят только фигурами, которые он чертил на песке. Какой-то солдат, не зная, кто это, убил его» (*Ливий Т. История Рима от основания Города. М., 1994. Т. 2. С. 217*).

³ Захват немцами бельгийского города Лувена (Лёвен), а также разрушение знаменитого Реймского собора относились к темам, интенсивно обсуждавшимся в русской публицистике первых месяцев войны.

⁴ *Анатоль Франс* (наст. имя: Анатоль Франсуа Тибо; 1844–1924) – французский писатель.

ного, и такая женщина была ему близка, которая в минуту расставанья, в знак памяти своей лилейной рукой поднесла ему именно этот кинжал, не по одной груди проведенный страшный след и не одну прорвавший кольчугу, – и черные женские глаза при огне тускнели и сверкали, как сталь кинжала. Мать у Лермонтова – это мать казака; в свое нежное «баюшки-баю» вплетает она мотивы будущей удали – «я седельце боевое шелком разошью», и проводит она сына в бой опасный. Другая мать проклянет своего сына за то, что он один пришел с кровавой битвы невредимо, не отомстил за отца и братьев – «бежал быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла»⁵

---

⁵ Цитаты из «Казачьей колыбельной песни» и поэмы «Беглец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.